

УДК 930+821+161.1

Гриценко Е.П.¹

**ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ТОЛСТОЙ — ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН
(О СУДЬБЕ ВНУКА Л.Н. ТОЛСТОГО)**

Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

Grisenko E.P.

**VLADIMIR IL'ITCH TOLSTOY — HUMAN AND CITIZEN
(ABOUT THE FATE OF LEO TOLSTOY'S GRANDSON)**

The State Memorial and Natural Preserve Museum-estate
of Leo Tolstoy «Yasnaya Polyana»

Аннотация. В статье рассматривается жизненный путь внука Л.Н. Толстого, В.И. Толстого (1899—1967). Автором подробно рассматривается жизнь потомка писателя в России и за рубежом. Гражданская позиция внука Толстого проявилась во время Второй мировой войны, когда он активно участвовал в движении сопротивления на территории Сербии. Вернувшись на Родину В.И. Толстой, остался верным идеалам великого предка и был тесно связан с деятельностью яснополянского музея и Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве.

Ключевые слова: движение сопротивления, В.И. Толстой, внук писателя, Л.Н. Толстой, Ясная Поляна, Вторая мировая война.

Abstract. The article deals with the biography of Leo Tolstoy's grandson Vladimir Tolstoy (1899—1967). The author analyses in greater detail how Tolstoy's descendant lived in Russia and abroad. Vladimir Tolstoy expressed his civil position in the years of The Second World War, when he was supporting the resistance movement in Serbia. Upon returning to Russia he stayed true to the ideals of his ancestor and was closely related to the work of Leo Tolstoy Museums at Yasnaya Polyana and in Moscow.

¹ Гриценко Евгения Петровна — канд. культурол., старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна».

Keywords: Russia resistance movement, Vladimir Il'ich Tolstoy, the writer's grandson, Leo Tolstoy, Yasnaya Polyana, The Second World War.

В современных условиях, когда в обществе возрастает интерес к дворянской культуре, всё более актуальными становятся вопросы, раскрывающие уклад жизни представителей аристократического сословия, являвшихся хранителями культурно-исторических и семейных традиций.

В центре научных исследований, посвящённых Л.Н. Толстому, сегодня встают вопросы, позволяющие познакомиться с ним, как главой большой дворянской семьи. Объектом изучения становятся темы, раскрывающие его взаимоотношения с близкими, детьми и внуками.

Обращение к истории жизни людей, входивших в ближайшее окружение Л.Н. Толстого, их судьбам, поможет выявить новые грани личности выдающегося человека, расширит биографические сведения о нём и его родных.

Современником писателя являлся его внук Владимир Ильич Толстой (1899—1967), сын его среднего сына Ильи Ильича Толстого. В.И. Толстой родился 1 мая 1899 года в сельце Гринёво (Гринёвка) Чернского уезда Тульской губернии. Приезды Владимира Ильича в Ясную Поляну состоялись в декабре 1904 года, июне, июле 1905 года, октябре 1906 года, апреле, июне 1908 года, июле 1909 года. Встречи внука с дедушкой и бабушкой всегда были для него долгожданними и радостными. На всю жизнь он запомнил свои посещения Ясной Поляны. В.И. Толстой вспоминал: «Для нас уже была приготовлена угловая комната, под комнатой бабушки, куда и втащили все наши вещи. Помню, как бабушка, хлопотала, чтобы у нас всё было, и как она копалась в сундуках, под лестницей и что-то доставала. <...> В это время нас начали кормить, и Софья Андреевна накладывала в тарелки большие порции разной еды. Я знал: что положено в тарелку нужно съесть...» (Толстой И.В., Светлана С.В., с. 63).

Лев Николаевич всегда проявлял интерес к Володе и другим детям своего сына Ильи, подробно расспрашивал невестку Софью Николаевну Толстую, где и как они учатся, высказывал свои взгляды на учебные программы и методы обучения. В начале 1900-х годов писатель с удовольствием играл с внуком и его братьями-Ильичами в шашки, предпочитал, в том числе и подвижные игры. В июне 1908 года Л.Н. Толстой даже мерился с Володей и его братьями силой, поднимал вместе с ними свой бюст, располагавшийся в яснополянской гостиной.

Симпатия дедушки к Володе проявилась и во время его приезда в Ясную Поляну в октябре 1906 года. Д.П. Маковицкий приводит случай, как 18 октября 1906 года Толстой во время просмотра свежей почты, обратил внимание на одну иллюстрированную газету. Писателя рассмешили картинки, помещённые в ней. Художник, в частности, изобразил на них то, что происходит в голове у курящего мальчика. Эти картинки Толстой показал и маленькому Володе (Маковицкий Д.П., с. 274).

Теплое отношение Льва Николаевича к мальчику, толстовский юмор и наблюдательность проявились, вероятно, и в том, что 21 октября того же года Толстой заметил присутствовавшим в яснополянской гостиной, что его маленький внук сидит словно он римский император (Маковицкий Д.П., с. 278).

Позднее, вспоминая о своих встречах с Л.Н. Толстым, В.И. Толстой отмечал, что они относятся к последним годам жизни Льва Николаевича, т. е. ко времени, когда он испытывал большие душевные переживания. Однако тогда Владимир, как и его младшие братья, об этом ничего не знали. «Я запомнил дедушку весёлым, радостным, и нам, конечно, нравилось, что при встречах с нами он был на равных началах. Если мы играли в парке и в это время проходил дедушка он не мог не остановиться, не поговорить с нами, не бросить тяжелую битку с целого кона по городкам. Мы били с полкона и постоянно мазали. Лев Николаевич по-мальчишески прицеливался биткой, широко размахивался и обыкновенно метко попадал в лежащие фигуры, которые со страшной силой веером, вылетали из города в разные стороны», — вспоминал внук писателя (Толстой И.В., Светлана С.В., с. 63).

На всю жизнь Владимир запомнил, как однажды при дедушке он отплясывал чечётку и как Л.Н. Толстой старался его поддержать. Обращаясь к Д.П. Маковицкому, присутствовавшему при этом, писатель заметил: «Видели, как он чувствует ритм и как сливается со своими движениями, с захватившим его чувством?! Если бы я не был писателем, то я обязательно стал бы плясуном, потому, что в пляске тоже можно выразить свои душевные переживания» (Толстой И.В., Светлана С.В., с. 64).

Большую роль в воспитании Володи, его братьев и сестёр сыграла Анна Григорьевна Рехачёва, приехавшая к Толстым в начале 1890-х годов из Архангельской губернии и ставшая членом дружной семьи. Дети любили, когда по вечерам она подолгу сидела с лампой и читала вслух Евангелие. Эта простая женщина вырастила Михаила, Андрея, Анну. Но Владимира она особенно выделяла, испытывала к нему привязанность и сочувствие, всегда его защищала, если видела, что старшие братья к нему были несправедливы и его обижали.

Будучи в детстве по характеру немного замкнутым, Володя порой уединялся, придумывал себе игры и занятия без участия в них сверстников и взрослых. У него был свой огород, где росли посаженные им овощи, свои тропинки в лесных зарослях. Убегая от незаслуженных обид, он наслаждался одиночеством и природой, размышлял о жизни. А ещё он любил удить рыбу, собирать грибы, ходить на охоту, в ночное вместе с пастухом стеречь лошадей.

Вспоминая о своём раннем периоде жизни Володя, рассказывал, как ему и его братьям приходилось много физически работать, помогать отцу, «делать что-нибудь полезное». От настоящей мужской работы на земле он получал удовольствие (Толстой И.В., Светлана С.В., с. 73).

В июле 1909 года В.И. Толстого зачислили в Калужское реальное училище, где он проучился три года. Там обучались его братья Андрей, Михаил и Илья. В 1912 году Володя был переведен из реального училища в Екатерининский кадетский корпус, где учился 5 лет.

Право нахождения здесь он расценивал как один из самых важных и ответственных этапов своей жизни. Возможность учиться в Императорский 1-й Московском Императрицы Екатерины II кадетском корпусе Владимир получил не как сын корнета Сумского драгунского полка, а как внук героя Отечественной войны — Николая Ильича Толстого.

Физическая закалка, ловкость, бесстрашие, самообладание в критической ситуации выделяло юношу среди сверстников. Товарищи его любили за открытость, прямоту и честность. За терпимость к представителям разных сословий и религий, обучавшихся в корпусе, он получил прозвище «демократ».

На всю жизнь Владимир Ильич запомнил годы своей учёбы здесь и особенно приезд в мае 1916 года Государя, пожелавшего посетить Московский Императрицы Екатерины II кадетский корпус.

Когда пришла революция 1917 года и тяжелые для страны и семьи времена Владимир старался быть рядом с близкими. Выпускник кадетского училища вернулся в Калугу, в Одигитриевский переулок, где дружно, скромно и очень тихо, как никогда раньше, проживала его мать и сестра Анна.

Жили бедно. Володя сразу стал искать работу, устроился грузчиком на городской продовольственный склад. Работа была тяжелой, приходилось носить тяжелые мешки, иногда мешки с солью. От чего у него на спине появлялись глубокие раны, разъедаемые солью.

Однажды, когда ему пришлось грузить мешки с порохом, произошло несколько взрывов. По счастливой случайности, он от них не пострадал. Но начались пожары и паника. Искали зачинщиков этих несчастий, многих арестовали по подозрению в пожарах.

Через месяц после случившегося Владимира арестовали, посадили в тюрьму. Без всяких на то оснований его обвинили в поджоге. Вместе с этим ему вменялось в вину его графское происхождение и годы учёбы в кадетском корпусе.

Благодаря Михаилу Голубеву московскому другу молодости по фальшивым документам Владимира освободили. В спецвагоне, на котором приехал его спаситель, внук Толстого отправился из Калуги в Москву. Но пути в столицу на станции Малоярославец он вновь подвергся обыску.

Графский титул, которым он никогда не пользовался, и учёба в кадетском корпусе вновь стали основой для ареста. Ему грозило самое суровое наказание. По счастью всё обошлось. На станции охранники несколько раз инсценировали подготовку к расстрелу. «За четыре расстрела я многое пережил и передумал», — вспоминал В.И. Толстой об этом эпизоде своей жизни (Толстой И.В., Светлана С.В., с. 142).

В ноябре 1917 года Владимир с братьями отправился во Владивосток, а затем должен был через Японию поехать в Америку к отцу. Правда, планы пришлось поменять. От идеи остановиться в Токио он отказался, поскольку жить там очень дорого, а получить американскую визу крайне сложно.

После Владивостока уже на Амурской дороге внука Толстого снова арестовали. Правда, к счастью, ошибочно и ненадолго. Измученный тюрьмами, чередой вокзалов и полустанков, постоянной угрозой смерти, Владимир приехал в Москву. Жить в московской квартире отца было небезопасно, существовала опасность прихода чекистов и новых арестов.

Всё больше становилось ясно, что революция идёт не тем путём. «Никто никогда не думал, что будет проливаться столько крови, что начнутся массовые аресты, тысячами будут, сажать людей в тюрьмы только за происхождение. Но революция выдвинула людей с преступными инстинктами, которые сами не хотели работать, а только стремились отобрать чужое да пожить на дармовщинку. В комиссары пролезали сами, кто этого хотел, кто считал себя революционером. Нам же, сочувствующим революции, пришлось отшатнуться и отмежеваться от всего, что происходило. Невозможно было признать разбой и ту неправду, которая вылезла на поверхность всюду. Честный человек не мог одобрить грабёж и насилие», — писал позднее о том страшном времени В.И. Толстой (Толстой И.В., Светлана С.В., с. 145).

Андрей, Михаил и Илья Толстые сражались к тому времени на стороне Белой армии. К ним присоединяется Владимир.

В конце ноября 1918 года он с братьями приезжал в Ясную Поляну. Состоялась встреча внуков с С.А. Толстой. Володя гулял по любимым местам в Чепыже, за Воронкой, посетил могилу деда. Он размышлял о жизни и тех несчастьях, которые происходят в его стране. «Кажется, всё зло, какое есть на земле: грабёж, убийства, пьянство, жестокость, всё самое плохое в людях вдруг всплыло на поверхность и бушует, как море разъярённое во время шторма. Все революционные преобразования, оборачиваются жестокостью. Нужно идти против этого зла, нужно остановить убийства, кровь и людские страдания. Оставаться в стороне, сидеть, как мышь, забившись в угол, и ждать, во что всё это выльется? Это значит стать невольным участником всё пожирающего зла и страшных бедствий. Нет, лучше идти открыто против, этот путь избран братьями и поворачивать назад нельзя», — рассуждал внук Толстого (Толстой И.В., Светлана С.В., с. 171).

После посещения Ясной Поляны Владимир вместе с братьями отправился на север Харьковской губернии, где их включили в состав пятого кавалерийского корпуса генерала Юзефовича.

В 1919 года внук Толстого перенёс сыпной тиф. Сначала он находился в госпитале в Феодосии. Затем на пароходе ослабленного его отправили в Новороссийск. После выздоровления Володя с эскадром лейб-драгун из Таганрога сражался под Бердянском и Мелитополем. В том же году Владимир и его брат Илья эмигрировали в Югославию. Оказавшись в Белгороде, в эмиграции, внук писателя В.И. Толстой окончил университет, работал в сельхозобщине в Воеводине. В югославском городе Новой Бечей В.И. Толстой работал агрономом.

В 1926 года внук Толстого женился на Ольге Михайловне Гардениной. (Она родилась 15 июня в Липецке Тамбовской губернии, умерла 13 декабря 1975 года, погребена на Веденском кладбище.)

3 июля 1927 года у В.И. Толстого в югославском городе Титово родился сын Олег, ставший впоследствии художником-живописцем. Как талантливый пейзажист он являлся участником многих всесоюзных и республиканских выставок.

29 июня 1930 года в Новой Бечей у В.И. Толстого родился сын Илья. Он стал филологом, специалистом по русскому языку, имел степень кандидата филологических наук, работал профессором в МГУ, заведовал кафедрой стилистики русского языка на факультете журналистики. Сын внука Толстого — автор ряда книг, посвященных истории семьи. (Свет Ясной Поляны. М., 1986; Свет Ясной Поляны. Тула, 2010; Пути и судьбы. Из семейной хроники. М., 1998).

С началом Второй мировой войны внук Толстого включился в партизанское движение. Его жизнь была тесно связана с сербскими крестьянами. С самого начала войны он был уверен, что немцы не победят Россию. В 1943 году В.И. Толстой переехал в югославский город Бечкерек.

«Это было тяжелое время для семьи, для всех нас, для моей матери. Спасти мог только случай: за каждого убитого немца расстреливали 100 заложников», — писал сын внука писателя (Толстой И.В. Свет Ясной Поляны, с. 22).

Среди русских эмигрантов он открыто вёл пропаганду, призывал к защите Родины. За это в 1943 году В.И. Толстой был арестован и отправлен в концентрационный лагерь, где находился до прихода нашей армии. После освобождения он был отправлен в тыл на лечение.

В октябре 1944 года передовые части Советской армии под командованием генерала И.А. Максимовича освободили Новую Бечей. В.И. Толстой хорошо, зная местность, был принят в штабе дивизии. Внук Толстого участвовал в форсировании реки Тисы, доставлял разведанные сведения о вражеских позициях, обеспечивал военных строительными материалами, строил паром для переправы артиллерии, работал паромщиком, помогал в организации временного госпиталя, организовывал горячие обеды, чай.

Во время ожесточённых боёв внук писателя находился на передовых позициях, вместе с партизанами и своими сыновьями-подростками ходил в опасные разведки.

Внук писателя делал всё возможное, чтобы вернуться в Россию, тогда в СССР. Он заручился поддержкой командовавшего дивизией И.А. Максимовича и командованием партизан, выдавших ему хорошие боевые характеристики, и передал их своей старшей сестре Анне Ильиничне Толстой. По её ходатайству наше правительство, учитывая боевые заслуги В.И. Толстого перед Родиной, разрешило ему и его брату Илье Толстому с их семьями возвращение в Советский Союз.

Жители Новобечейского района города Новой Бечей в прощальном письме к своему русскому другу писали: «Искренняя радость по поводу твоего возвращения в Россию омрачается лишь чувством боли, что мы остаёмся без твоего открытого, ненадменного, глубокого и искреннего толстовского сердца» (Толстой И.В. Свет Ясной Поляны, с. 22).

Возвращение в 1945 года Владимира и его брата Ильи в Россию было очень рискованным решением. Нельзя было исключить новых арестов и преследований. Братья рисковали не только своими жизнями, но и жизнями своих близких. Толстые знали, что в НКВД не забыли о том, что они являлись белыми офицерами.

Вопрос о судьбе двух семей Толстых решался на самом высоком уровне. По документам, опубликованным в книге Дмитрия Фёдоровича Волкогонов «Триумф и трагедия», есть свидетельства того, что Берия на докладе Сталину предлагал отправить Толстых в «места не столь отдалённые». Но личным решением Сталин сохранил им жизнь, сказав: «История рассудит. Всё-таки внуки Льва Толстого» (Свет Ясной Поляны. Интервью, с. 21).

Вернувшись в Союз, Владимир Ильич получил небольшую должность в Наркомземе. Достаточно быстро он понял, что его научные работы, которым он занимался за рубежом, в Министерстве сельского хозяйства мало кого могут заинтересовать. И тогда он решил уйти рядовым колхозником в подмосковный колхоз, чтобы на практике применять свои исследования. В.И. Толстой работал агрономом-садоводом в колхозах и совхозах Подмосковья. В селе Троицкое, где он жил, его усилиями были разведены десятки гектаров яблоневых садов. К этой работе он подключил тысячи школьников из московских и подмосковных школ.

Внук Толстого стремился быть полезным в своей стране. У него были очень тесные связи с Ясной Поляной. Он являлся членом совета музея-усадьбы «Ясная Поляна». В.И. Толстой здесь читал лекции, помогал в разведении садов, поддержании экологического равновесия в Ясной. Также он принимал активное участие в работе музея Л.Н. Толстого в Москве.

Деятельность по сохранению старинной русской усадьбы продолжил праправнук Л.Н. Толстого В.И. Толстой, полный тёзка внука писателя, назначенный в 1994 году директором яснополянского музея, а в 1912 году ставший советником по культуре Президента Российской Федерации.

В.И. Толстой умер 24 ноября 1967 года в селе Троицком под Москвой, погребен на Кочаковском кладбище недалеко от Ясной Поляны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1 Волкогонов Д.Ф. Триумф и трагедия: в 2-х кн. М.: Полит. агентство «Новости», 1989.
2. Маковицкий Д.П. У Толстого 1904—1910. «Яснополянские записки». В 4-х кн. Литературное наследство. М.: Наука, 1979.
3. Свет Ясной Поляны. Интервью с директором яснополянского музея-усадьбы Владимиром Толстым // Большой Вашингтон. 2002. № 1 (36).
4. Толстой И.В. Свет Ясной Поляны. Тула: Изд. дом «Ясная Поляна», 2010. 288 с.

5. Толстой И.В., Светлана С.В. Пути и судьбы. Из семейной хроники. М.: Икар, 1899. 199 с.

Рецензенты:

Василенко И.Т., канд. пед. наук, доцент, педагог-организатор Центра патриотического воспитания молодёжи ТГПУ им. Л. Н. Толстого.

Понарин П.В., канд. ист. наук, доцент кафедры теории права и государственных правовых дисциплин Тульского филиала Международного юридического института.